

Серебрякова Юлия Вадимовна

МЫСЛИТЬ ИНАЧЕ: МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ В ВУЗЕ

В данной статье раскрываются основные причины трудностей научного исследования и преподавания современной философии в вузе. Своей целью автор видит создание такого методического алгоритма, в котором было бы задействовано не только герменевтическое исследование текстов современных философов, но и прорабатывались (артикулировались) основные проблемы и категории философии. Инновация авторского исследовательского результата заключается в сочетании этического (воспитательного) и исследовательского (обучающего) аспектов методики преподавания философии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 151-154. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 378

Педагогические науки

В данной статье раскрываются основные причины трудностей научного исследования и преподавания современной философии в вузе. Своей целью автор видит создание такого методического алгоритма, в котором было бы задействовано не только герменевтическое исследование текстов современных философов, но и прорабатывались (артикулировались) основные проблемы и категории философии. Инновация авторского исследовательского результата заключается в сочетании этического (воспитательного) и исследовательского (обучающего) аспектов методики преподавания философии.

Ключевые слова и фразы: современная философия; компетенции; философский текст; философская категория; герменевтика; симулякр; археоавангард; коммуникация; диалог.

Юлия Вадимовна Серебрякова, к. культурологии, доцент

Кафедра «Философия»

Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашикова

Julia_srebro@mail.ru

МЫСЛИТЬ ИНАЧЕ: МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ В ВУЗЕ[©]

Исследования современной философии имеют свои проблемы.

Во-первых, это недостаточность рефлексии по поводу новых идей и концепций, которая связана не только с небольшим количеством хороших переводов. Большинство учебников по философии ограничиваются обзорами постмодернистских парадигм и практически не затрагивают работы философов-современников, работающих уже за пределами постмодернизма. Это относится и к современной русской философии.

Во-вторых, нововведение и/или трансформация основных философских категорий и понятий, которые у современных философов звучат не так, как в словарях и учебниках.

Каким же должен быть алгоритм методического построения семинаров в форме дискуссии о современной философии?

Поскольку современные философы размышляют о человеке и обществе как среде, его формирующей, полагаю, будет интересно сконструировать методический алгоритм дискуссий на материале концепций симулякра (Ж. Бодрийяр), археоавангарда (Ф. И. Гиренок) и реального/иллюзии (С. Жижек). Исследование текстов этих философов выстраиваем вокруг проблемы «бытие истинное и/или иллюзорное (быть или казаться)» как диалог со студентами о ценностях современной культуры, в частности, о радикальном отличии коммуникации и общения (диалога как интеллектуального поступка) как способов отсутствия или проявления личности.

Иллюзорное бытие неслучайно становится одной из важнейших тем философии второй половины XX в. Ж. Бодрийяр о начале своей работы как философа говорил: «Моим предметом является скорее общество, теряющее трансцендентность, где исчезает социальность и само понятие социальности» [Цит. по: 6, с. 249]. Трансцендентная социальность – и критика социальности симулякров («социальность наизнанку») – предмет размышлений и словенского философа С. Жижека. Преемственность философов заметна и в разработке ключевых понятий: исследуя и критикуя марксизм, а именно его установку на первенство материальной и общественной жизни перед жизнью души (духа) и жизнью личности, Ж. Бодрийяр вводит в философский словарь понятие «симулякр» [9, с. 44], С. Жижек пишет об истории современной Европы как истории симулякров толерантности [7; 8]. Симулякр, симуляцию (иллюзию) современный русский философ Ф. И. Гиренок [5] противопоставляет подлинному бытию. Поэтому считаем логичным перед проведением семинара по современной философии поставить перед студентами задачу различения иллюзии и подлинности. Формулируем тему семинара: «Что важнее – быть или казаться? Исследование современной философии».

Каждому студенту предлагается найти пример иллюзии и подлинности из современной политической или общественной жизни, сравнить различные современные профессии (например, актер, режиссер, художник, журналист, менеджер и др.) с точки зрения способности человека-представителя определенной профессии или человека, находящегося в некоей ситуации, быть самим собой или быть другим (как для окружающих, так и для самого себя). Далее студенты объединяются в небольшие группы (по 3–5 человек) для подготовки материалов аргументации точек зрения названных трех философов по поводу следующих тем.

1 шаг методического алгоритма. Тема: «Вещи и симулякры». В ходе дискуссии обсуждаются представления Ж. Бодрийяра и С. Жижека. Для исследования и герменевтического анализа понятия «симулякр» студенты делают небольшие доклады об эволюции этого понятия в книгах Ж. Бодрийяра «Общество потребления» (1970), «Символический обмен и смерть» (1976) и «Симулякры и симуляция» (1982), а также в книгах С. Жижека «Кукла и карлик» (2003) и «О насилии» (2008).

В указанных работах Ж. Бодрийяр критикует «общество потребления», уставшее от переизбытка как потребления, так и производства вещей [3]. Заметим, что для российского общества система кредитов (и жизни в кредит) пока еще не потеряла своего доверия, однако понятно, что это наше ближайшее будущее. Уже

сейчас новое поколение (поколение «Матрицы») выбирает, по терминологии Ж. Бодрийяра, метафункциональные вещи (игрушки, роботы, виртуальные игры) [4]. Это значит, что дефицит природы и культуры (дефицит натуральных вещей и нормальных культурных ценностей, например общения) становится уже не только симптомом европейского общества, но и общества российского. А так как пределов насыщения для чувственного соблазна не существует, то горизонталь удовольствий постепенно вытесняет вертикаль духовных ценностей, например представление о сакральном и профанном. Французский философ писал об этом так: «...наслаждение всякий раз возникает от гибели бога и его имени и вообще от того, что там, где было нечто – имя, означающее, инстанция, божество, не остается ничего...» [3, с. 37].

Бодрийяр считает, что эра симуляции начинается с отрицания взаимной отнесенности (Я и Не-Я, Я и Другое Я) и искусственного воскрешения референтов в гиперреальной системе знаков, более податливой, чем смысл. Симулякр никогда не может быть заменен реальным, а только лишь другим симулякром. Здесь студентам необходимо сделать три промежуточных вывода. Во-первых, если степень реальности нашего мира пропорциональна резерву воображаемого, то с заменой воображаемого симулякром исчезает не только воображаемое, но и научная истина: бесконечное производство подобных друг другу симулякром не требует ни изобретения, ни открытия окружающего мира. Все уже открыто и изобретено, и этого достаточно. Во-вторых, меняется научная фантастика: она уже не отталкивается от реального, переводя его в ирреальное. Напротив, современная фантастика исходит из моделей симуляции, чтобы создать иллюзию реальности («Матрица», компьютерная игра и серия книг «Сталкер»). По Бодрийяру, «именно реальное стало для нас подлинной утопией, но такой, которая уже не принадлежит порядку возможного» [Там же, с. 49]. В-третьих, располагаясь по ту стороны истины и лжи, симулякр и симуляция (например, симуляция преступления и симуляция добродетели), превращаются, с одной стороны, в симуляцию власти (какой закон можно применить не к беспорядку, а к полному отсутствию порядка?), а с другой – в симуляцию социального. Порядок, и прежде всего социальный, предпочитает иметь дело с реальным. Если же реального нет, то и все, и каждый могут симулировать что угодно, как угодно и где угодно. Фактически каждый человек больше не укоренен в социальных связях, скорее являясь единством множества придуманных им ролей. Другими словами, само социальное «сплющивается», утрачивает свое значение.

Выводы, сделанные по работам Ж. Бодрийяра, студенты подкрепляют исследованиями представлений о социальном насилии (объективном и субъективном), толерантности как симуляции и божественном насилии как симулякре в сочинениях С. Жижека (например, глава «Антиномии толерантного разума» в книге «О насилии» [8] и глава «Там, где Восток встречается с Западом» в книге «Кукла и карлик» [7]).

2 шаг методического алгоритма. Тема: «Симулякры и коммуникация». И европейские философы, и Ф. И. Гиренок начинают размышления с признания того факта, что мы «находимся во вселенной, в которой становится все больше и больше информации и все меньше и меньше смысла» [5, с. 15]. По этому поводу Ж. Бодрийяр выдвигает три гипотезы: 1) либо информация создает смысл, но его рассеивание происходит быстрее его осознания; 2) либо информация – это всего лишь шум, заглушающий смысл и вытесняющий его; 3) либо информация, особенно разубеждающая информация СМИ, нацелена только на уничтожение смысла.

Третья гипотеза, по Бодрийяру, самая интересная, однако идет вразрез с общепринятым мнением, т.к. социализация измеряется именно количеством получаемой информации. Если же субъект уклоняется от получения информации, то он считается асоциальным. Тем не менее Бодрийяр настаивает на том, что именно информация (растиражированное шоу, игра в события и общение, «пусть говорят – все равно ничего (нового) не скажут») разрушает коммуникацию и социальное.

Современный русский философ Ф. И. Гиренок считает, что люди вступают в коммуникацию в отсутствии смысла, тогда как в присутствии смысла они молчат, т.е. общение и со-общение смысла по существу является важнее коммуникации. Быть на своем месте – значит «самому себе дать имя и тем самым овладеть полным бытием, которое не нуждается в коммуникации» [Там же, с. 28]. Говорят только события. Чтобы добраться до смысла, необходимо постоянно преодолевать дословное, если мы не желаем опустошать смысл коммуникацией. Настоящее общение, по Ф. И. Гиренку, может быть только между одиночками, т.к. «у одинокого есть вся полнота бытия. В силу этой полноты он радуется другому, если он есть, и радуется, если его нет. Свободно говорит только тот, кто говорит наедине с собой» [Там же, с. 31].

Возможно, честнее быть в меру эгоистичным и одиноком, чем быть дурным человеком. Славой Жижек пишет об отличии между ними так: «Дурной человек – это не эгоист, помышляющий только о своих интересах: настоящий эгоист слишком увлечен заботой о собственном благе, чтобы иметь время причинять неприятности другим. Основной недостаток дурного человека заключается в том, что он больше занят другими, чем собой» [8, с. 74]. Сопоставимость дурного человека и коммуницирующего человека очевидна.

Все три философа полагают молчание как радикальную альтернативу информационному шуму – это необходимо для сохранения самой возможности самостоятельно мыслить. Однако, чтобы противостоять информации как системе и тотальной симуляции власти как системе, этого недостаточно. Философам, чтобы остаться философами, нужно либо критиковать производство симулякром, либо, как это делает С. Жижек, перенимать стратегии иллюзорной (виртуальной) реальности и, с оговоркой: «вещи есть не то, чем они кажутся» и «я сейчас солгу», говорить то, что думает.

3 шаг методического алгоритма. Тема: «Симулякры и понятие времени». Симулякр можно также понимать и как новую трактовку времени. Ж. Бодрийяр описывает с помощью этой категории ситуацию нелинейности времени. Темпоральная нелинейность может реализовываться не только как «сад ветвящихся

тропок», т.е. в терминологии литературоведения, нескольких развивающихся сюжетов, «завязанных» на одной исходной ситуации (событии, образе, идее). Нелинейное время может реализовываться и как петля, в которой все события повторяются, но ничего не происходит (нет развития ни сюжета, ни героя). Именно в таком времени возможна и «смерть автора» (аналог смерти философского Субъекта), и, как следствие, «смерть читателя». Если нет того, кто посылает сообщение (оно создано автоматически), то совершенно не важно, кому оно адресовано и стоит ли оно того, чтобы дойти до адресата.

С. Жижек поворачивает проблему исчерпавшей себя истории, исчезающего времени в политическое русло. По мысли С. Жижека, современная европейская (капиталистическая) политика может перейти не к хорошему, а к худшему варианту не только потому, что терроризм – не внешний, а внутренний враг этой системы, но и потому, что выборы власти, симулирующей власть, сами по себе становятся проблематичны. Здесь молчание (неявка на избирательные пункты) избирателей – единственный выход. Если время истории тоталитарных государств завершилось, это не значит, что и время поиска национальной идентичности закончилось. Наоборот, артикулируя проблемы толерантности, современный симулякр власти всего лишь надевает новую маску: если вам не нравится европейское правительство, что ж, попробуйте пожить с мусульманским.

Ф. И. Гиренек конец истории осмысливает как внутрифилософскую проблему. Он предлагает концепцию археоавангарда – повторное чтение и прочтение текстов классиков философии как «упущенных» ходов внутри философствования. По Ф. И. Гиренку, необходимо оживление философии прошлого в терминах авангарда. Тогда дословное расширит возможности слова, как «голос немолчащего расширяет возможности речи» [5, с. 50].

В выборе между одиночеством и коммуникацией продолжатели мейнстрима постмодернизма выбирают коммуникацию, а археоавангард – одиночество (или, в терминах Ф. Гиренка, «самость»). Думать самому – значит быть одиноким. Возвращать смыслы прошлого, не осуществившиеся в свое время, значит превращать внешние стимулы во внутреннюю мотивацию, отказываясь от философствования как производства, в котором рынок имманентен обществу, а границы и территории заменены пустой коммуникацией. Концепция археоавангарда Ф. И. Гиренка – своеобразная попытка вернуть неосуществившееся прошлое, чтобы оно стало новым будущим, свободным от симулякров и симуляций.

4 шаг методического алгоритма. Подведение итогов семинара и критерии мониторинга студенческих исследований. При подведении итогов дискуссии о современной философии необходимо снова проверить, насколько согласуются теоретические построения философов с реальной окружающей действительностью.

Мониторинг исследований и выступлений студентов можно провести в двух аспектах.

1. Исследовательский аспект: глубина исследования, оригинальность толкования философского текста, аргументированность тезисов для дискуссии, а также способность студента к диалогу с оппонентами (конструирование контраргументов к тезисам противоположной стороны).

2. Осмысление и артикуляция этической составляющей дискуссии. Человек не является раз и навсегда свершившейся личностью, готовой совершать или не совершать судьбоносные поступки. Напротив, именно в поступке человек и становится цельной личностью, проявляет себя, не изменяя себе. Чтобы история человечности действительно не закончилась, необходимо понимать ее как историю поступков. История поступков – это и есть история становления личности, и она существует и имеет смысл не столько для других (зрителей), сколько для себя, для самоанализа мотивирующих принципов личности и поведения. Другими словами, чтобы дурная бесконечность зависимости от обстоятельств закончилась, нужно мужество хотя бы раз принять самостоятельное решение, т.е. стать собой (и не обязательно тем, кого хотят видеть родители, супруги, начальство и т.д.).

«Удовольствие» от видения нескольких альтернатив поведения в ситуации [1, с. 22] не может перейти в удовольствие от принятия ответственности за выбранный вариант поведения. Как мы полагаем, в принятии ответственности за свой поступок нет особого «удовольствия»: принимая один из вариантов, человек хорошо представляет и другие варианты. Большинство людей склонны быть «ведомыми» именно по той простой причине, что так можно избежать ответственности за сложившиеся обстоятельства, а по большому счету – судьбу. Легче казаться, но не быть.

Полагаем, баланс этического и исследовательского компонентов поможет студентам не только запомнить довольно сложный понятийный материал в его разночтениях, но и работать с общекультурной компетентностью, например культурой мышления, навыками самоанализа и принятия (интеллектуального) решения.

Список литературы

1. **Баксанский О. Е., Кучер Е. Н.** Когнитивное конструирование реальности: философия образования. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 256 с.
2. **Бодрийяр Ж.** Общество потребления: его мифы и структура. М.: Культурная революция, 2006. 269 с.
3. **Бодрийяр Ж.** Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
4. **Бодрийяр Ж.** Симулякры и симуляция // Философия эпохи постмодерна. М.: Красико-принт, 1996. С. 32-47.
5. **Гиренек Ф. И.** Удовольствие мыслить иначе. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2010. 235 с.
6. **Грицанов А. А., Кацук Н. Л.** Жан Бодрийяр. Мн.: Книжный Дом, 2008. 256 с.
7. **Жижек С.** Кула и карлик: христианство между ересью и бунтом. М.: Европа, 2009. 336 с.
8. **Жижек С.** О насилии. М.: Европа, 2010. 184 с.
9. **Современная западная философия:** словарь / сост. В. С. Малахов, В. П. Филатов. М.: Политиздат, 1991. 414 с.

TO THINK DIFFERENTLY: METHODOLOGY OF MODERN PHILOSOPHY RESEARCH AT HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT

Yuliya Vadimovna Serebryakova, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Department of Philosophy
Izhevsk State Technical University named after M. T. Kalashnikov
Julia_srebro@mail.ru

The author reveals the main reasons of modern philosophy scientific research and teaching difficulties at a higher education establishment, aims at creating such a methodical algorithm, which would involve not only the hermeneutic research of contemporary philosophers' texts, but would also study (articulate) the main problems and categories of philosophy, and tells that the innovation of the research results is the combination of ethical (educational) and research (teaching) aspects of philosophy teaching technique.

Key words and phrases: modern philosophy; competencies; philosophical text; philosophical category; hermeneutics; simulacrum; archeo-avant-garde; communication; dialogue.

УДК 347

Юридические науки

Статья посвящена комплексу вопросов, связанных с определением экономико-правовой природы денег. Автор подробно анализирует функции денег, а также детально изучает влияние функций денег на становление и развитие платежных систем. Кроме того, уделяется особое внимание анализу ключевых элементов, составляющих платежную систему, и основополагающим принципам, на основе которых обычно функционируют платежные системы.

Ключевые слова и фразы: природа денег; функции денег; платежные системы; принципы функционирования платежных систем; виды платежных систем.

Ирина Федоровна Смирнова

Кафедра международного частного права
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
ismirnova86@gmail.com

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ФУНКЦИИ ДЕНЕГ. РОЛЬ ДЕНЕГ В ВОЗНИКНОВЕНИИ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ[©]

Даже любовь не сделала столько людей дураками, сколько мудрствования по поводу сущности денег.
Д. Рикардо

Деньги, представляясь нам лишь инструментом для исполнения повседневных потребностей, по сути, являются крайне сложным и многогранным явлением. Вся история человечества тесно переплетена с историей денег. Споры о природе денег и их роли в хозяйственном обороте никогда не утихали в научном сообществе, особенно обостряясь в периоды появления новых форм денег. Так, переход от металлических денег к бумажным деньгам или от бумажных денег к безналичным деньгам всегда сопровождался дискуссиями о возникновении нового феномена в денежном обороте, не имеющего ничего общего с предшествующим представлением о деньгах. Это непременно влекло за собой развитие разнообразных научных теорий, тем или иным образом объясняющих «новую» природу денег.

И, действительно, процессы выпуска и обращения каждой новой формы денег должны подлежать тщательному изучению и анализу, но разве изменение формы денег влечет за собой изменение природы денег? Разве появляются «новые» деньги? На наш взгляд, ответ будет отрицательным. Деньги следует рассматривать как комплексное явление, базирующееся на экономических, юридических и социальных предпосылках, природа которого с годами не претерпевает изменений. Кроме того, с течением времени не изменяются и экономические функции, которые присущи деньгам, что, однако, не препятствует и, даже наоборот, способствует совершенствованию различных механизмов, облегчающих выпуск и обращение денег. Примером может служить появление различного рода платежных систем, которые призваны содействовать осуществлению такой функции денег, как быть средством обращения.

Вместе с тем понимание природы денег варьируется в зависимости от того, каких взглядов придерживается тот или иной специалист в области денежного обращения. Это связано с многолетней историей данного вопроса, а также с наличием большого количества различных научных течений. Автор настоящей работы, принимая во внимание положения целого ряда экономических и юридических теорий, хотел бы предложить читателю свое видение проблемы экономико-правовой природы денег.